

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный юридический университет»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ

**Коллективная монография
по результатам III Алексеевских чтений**

Екатеринбург 2018

УДК 340.1(063)
ББК Х01я431
П78

Печатается по постановлению редакционного совета
Уральского государственного юридического университета

Ответственный редактор
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
В. Д. Перевалов

П78 **Проблемы** правопонимания: Коллективная монография по результатам III Алексеевских чтений / отв. ред. В. Д. Перевалов. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. – 276 с.

ISBN 978-5-7845-0576-7

Настоящая монография – это целеполагаемый системный результат III Алексеевских чтений. Вопросам понимания права, характеристике его сущностных, регулятивных и аксиологических качеств С. С. Алексеев уделял самое пристальное внимание. В работе представлены оригинальные воззрения ведущих ученых-теоретиков Российской Федерации по данной проблематике, а также мнения представителей других отраслей юридического знания.

Научным работникам, практикующим юристам, студентам, аспирантам и преподавателям юридических вузов

УДК 340.1(063)
ББК Х01я431

ISBN 978-5-7845-0576-7

© Уральский государственный
юридический университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ	7
§ 1. Об эволюции правопонимания в российской доктрине права	7
§ 2. Отечественное правоведение: от догматики к доктрине	15
§ 3. С. С. Алексеев о правоведении как общественной и гуманитарной отрасли знаний	23
§ 4. Теория государства и права как наука и ее перспективы	31
§ 5. О критериях результативности правопонимания в современной юридической науке	36
§ 6. Синтетическая теория права: проблемы формирования	43
§ 7. Перспективы развития психологической школы правопонимания в постмодернизме	53
§ 8. Теоретико-правовая наука о правовом воздействии	58
§ 9. Правовое регулирование: основные подходы к пониманию в современной юридической науке	68
Глава 2. СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ФОРМАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ	76
§ 1. «Двухэтажное» право	76
§ 2. С. С. Алексеев о соотношении источника и формы права	82
§ 3. Принцип пролиферации как метод изучения сущности права	90
§ 4. Правовое отношение: основные методологические подходы в отечественном правоведении	96
§ 5. Проблемы понимания правосубъектности в советском праве	99
§ 6. Правовая жизнь как форма обменных процессов в обществе	104
§ 7. Графический язык правовой аналитики: мышление глазами	110
§ 8. О семантическом анализе слова «право» и других правоведческих терминов	121
Глава 3. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭТИЧЕСКИЕ И ДУХОВНЫЕ ГРАНИ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ	128
§ 1. С. С. Алексеев о переходе от «свободы вообще» к «деловой активности, творчеству, созидательному делу»	128
§ 2. Понятие «культура права», его состав и соотношение с общим благом	131
§ 3. Чувство права в контексте современного правопонимания	140
§ 4. Деятельная вера – духовный фундамент гуманистического права	150

§ 5. Отчуждение человека от форм жизнедеятельности в праве	156
§ 6. С. С. Алексеев и особенности преподавания теории государства и права	163

Глава 4. ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В ОТРАСЛЕВЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ

И ИНЫХ НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИНАХ	171
§ 1. К вопросу о формировании конституционного правопонимания	171
§ 2. Проблемы предмета науки цивилистического правопонимания	177
§ 3. Познание юридического мира через труды С. С. Алексеева в Кыргызской Республике	183
§ 4. Идеи С. С. Алексеева о методологии права (на опыте анализа некоторых методологических проблем изучения судопроизводства по уголовным делам)	187
§ 5. Методологические особенности экономического анализа права	195
§ 6. Толкование признаков потерпевшего в ст. 145 УК РФ с учетом филологического приема «синекдоха»	201
§ 7. «Автоматическое» наступление правовых последствий при возникновении, исполнении и прекращении кредитных обязательств в аспекте системного толкования	205

Глава 5. НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЯ

§ 1. Публичная власть в России: концептуальные положения и отдельные проблемы	220
§ 2. Концепция будущего государства в поздних трудах С. С. Алексеева	227
§ 3. Феномен государственной бюрократии в юридической теории	231
§ 4. Собственность как основополагающий фактор обеспечения национальной безопасности	236
§ 5. Акт, содержащий разъяснения законодательства и обладающий нормативными свойствами: генезис, основные характеристики и проблемы	244
§ 6. Признание государством вневероисповедного статуса личности в мировой и российской истории	249
§ 7. Государственное принуждение: сущностные аспекты	258
§ 8. Теоретический анализ оформления внешнеполитической деятельности государства	266

вой культуры граждан, легитимности власти, деформацию правосознания, злоупотребление правом, усиление мер юридической ответственности и др.

К явлением позитивного характера относится в первую очередь сам факт выявления и актуализации правовой проблемы, поскольку максимальное привлечение внимания к ней и возникающие по этому поводу обсуждения могут привести к ее разрешению. Особенно актуальна такая тенденция в последнее время, в период всеобщей глобализации и информатизации общественных отношений, когда возникшую проблему трудно утаить, что было вполне допустимо ранее. Более того, процессы глобализации оказывают самое непосредственное влияние на политику в сфере реализации пропагандируемых демократических ценностей, в рамках которой государство формально не может цинично и открыто злоупотреблять своими полномочиями. Оно оказывается стесненным теми демократическими, цивилизованными и общепринятыми принципами, сущностью которых является человек, его права и свободы.

§ 7. Графический язык правовой аналитики: мышление глазами

Под языком мы понимаем систему знаков любой физической природы, выполняющую познавательную и коммуникативную функции в процессе человеческой деятельности¹. Языки формируются естественным образом или создаются искусственно для определенных целей. Соответственно различаются естественные этнические языки, например немецкий, английский, русский, и искусственные языки, например компьютерные, формальные, языки жестов и др. В ряду искусственных языковых систем присутствует и такой их класс, как графические языки.

При ближайшем рассмотрении обнаруживается, что в праве графический язык – далеко не уникальное явление. Его разновидностью выступает система государственных символов, изучаемая особой отраслью знания – геральдикой. Другая система символов, образующая особый графический язык, – знаки дорожного движения (а также иные знаки на транспорте – водном, морском, воздушном, железнодорожном, трубопроводном). Своя система символов используется в военном деле – знаки различия военнослужащих, эмблемы родов войск и т. д. Еще одна система символов – производственные знаки и схемы (ра-

¹ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 8-е изд. М., 2009. С. 835.

диация, высокое напряжение, магнитные поля) и т. д. В ряде научных работ рассматриваются эти системы символов и знаков, анализируется их юридическое значение¹.

Мы попытаемся обосновать состав и функции *графического языка правовой аналитики* – разновидности графического языка, ориентированной прежде всего на решение научных и аналитических задач в правоведении.

Понятия «схема» и «схематизация» ведут род от греческого *schema* – наружный вид, форма. В литературе под схемой понимается чертеж, на котором условными графическими обозначениями показаны составные части объекта, изделия, процесса, связи между ними. В более общем смысле под схемой понимается описание, изложение чего-либо в главных чертах².

В практике преподавания юридических и других гуманитарных дисциплин используются различные формы схематизации: графы, карты, таблицы, структурно-логические схемы, графики и диаграммы, ленты времени и т. д.³ Наличие схем, графиков, диаграмм делает текстовую работу более понятной, выразительной, придает ей современный вид и внешнюю респектабельность. В современных пакетах обработки статистических данных и прикладных компьютерных программах представлено огромное количество графических форм. Однако совсем не просто выбрать среди них те, которые в максимальной степени соответствуют содержанию исследовательского материала и задачам его визуального оформления⁴.

Американский исследователь Нейтан Яу в связи с использованием статистических данных отмечает: «Данные могут быть чем-то довольно досадным и раздражающим, если вы не знаете, что вы ищете, или не понимаете, есть ли в них нечто такое, что следует искать в первую очередь. Тогда они превращаются в груды цифр и слов, которые не имеют иного смысла, кроме своего непосредственного значения. В этом и состоит великий смысл статистики и визуализации – в том, что они помогают увидеть, что именно стоит за всем этим. Помните: данные есть

¹ Тен Ю. П. Символы России и зарубежных государств. Ростов н/Д, 2008; Никитин А. В. Правовые символы: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999; Шалагинов П. Д. Функции правовых символов: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007; Шарно О. И. Правовые символы как средства правоприменительной техники: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014 и др.

² См.: Краткая российская энциклопедия: в 4 т. М., 2003. Т. 3. С. 337.

³ См. подробнее: Исаков В. Б. Говорите языком схем: краткий справочник. М., 2016.

⁴ См., например: Лозунова О. С. и др. Визуализация результатов научной деятельности: учеб. пособие. Магнитогорск, 2015.

отражение реальной жизни. Это не просто груда каких-то чисел. В этой груде содержится множество историй. В ней есть и смысл, и правда, и красота. И, как и в реальной жизни, эти истории иногда бывают простыми и искренними, а иногда – сложными и иносказательными. Некоторые истории как будто взяты из учебника. Другие похожи на роман. И от вас – статистиков, программистов, дизайнеров и специалистов в обработке данных – зависит, как рассказать ту или иную историю»¹.

Процесс схематизации состоит из нескольких этапов.

1. Объект схематизации анализируется, в нем выделяются структурные элементы-признаки, подлежащие отражению на схеме.

2. Выявляются отношения между этими частями, элементами, признаками.

3. Выбирается язык схематизации – система графем, условных знаков, образов, позволяющих адекватно отразить изучаемый объект.

4. Выбирается тип схематизации – ассоциативный, объектно-онтологический, организационно-технический, процедурно-процессуальный, методологический или иной.

5. С помощью выбранного языка и типа схематизации создается схема объекта, явления, процесса, т. е. его графическая модель.

В качестве конкретного примера схематизации можно привести схему механизма правового регулирования, широко используемую в научной и учебной литературе (см. рис. 1). Это схема объектно-онтологического типа, поскольку она основывается на определенной «онтологии» – некотором теоретическом видении правовой действительности. Она претендует на то, чтобы отразить основные структурные элементы, через которые осуществляется воздействие права на общественные отношения. Соответственно на ней показаны юридические нормы, юридические факты и фактические составы, акты применения норм права, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей, правосознание, а также отражена их функциональная взаимосвязь.

¹ *Юу Нейтан*. Искусство визуализации в бизнесе. Как представить сложную информацию простыми образами. М., 2013. С. 21.

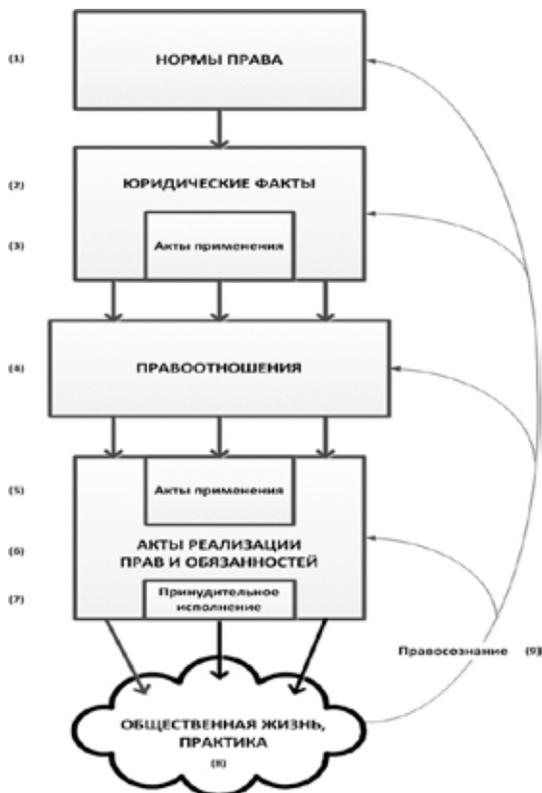

Рис. 1. Механизм правового регулирования (МПР)

Пояснения:

(1) – нормы – исходный элемент правового регулирования;

(2) – юридические факты (в том числе фактические составы), имеющие юридическое значение. Появление юридического факта «включает» норму права, приводит ее в активное состояние;

(3) – в ряде случаев для возникновения правоотношения юридических фактов недостаточно. Для возникновения пенсионных правоотношений, государственной службы, административной и уголовной ответственности и др. необходим акт применения права. Издав соответствующий акт, государство включается в правовое регулирование вновь, но уже на уровне применения нормы права;

4) – правоотношение – правовая связь, которая возникает на основе норм права между участниками общественных отношений. Ее отличает

тельные признаки – наличие у участников прав и обязанностей, юридическая обеспеченность их реализации;

(5) – третий узел участия государства в правовом регулировании общественных отношений. Разрешение спора между участниками правоотношения (о наличии правоотношения, юридических фактах, объеме прав и обязанностей, порядке их реализации и др.);

6) – акты реализации участниками правоотношения своих прав и обязанностей: использование прав, исполнение обязанностей, соблюдение запретов;

(7) – четвертый узел участия государства в правовом регулировании: принудительное исполнение обязанностей (взыскание долга, неустойки, штрафа, пени, применение административного или уголовного наказания) и применение мер защиты прав (возврат имущества, квартиры, предприятия, обеспечение права на общение с детьми и т. д.);

(8) – позитивные изменения в общественной жизни, практике: тот конечный эффект, которого добивалось государство, устанавливая норму права. Являются результатом нормального срабатывания всего механизма правового регулирования;

(9) – обратная связь от практики ко всем основным элементам механизма правового регулирования. Несет информацию об эффективности МПР, необходимости его отмены, изменения или дополнительной настройки элементов МПР.

Данная схема позволяет увидеть состав юридических средств, участвующих в правовом регулировании, их функциональную взаимосвязь. Ее практическое значение заключается в том, что она помогает при теоретическом анализе конкретных механизмов правового регулирования общественных отношений, при поиске «разрывов» и «мест сбоев», снижающих эффективность правового воздействия.

В философии, науке, аналитике, в практической деятельности язык схематизации выполняет несколько функций, которые можно подразделить на *общие* и *особенные*. Первая свойственна любому языку, вторая – отличительная черта графических языков, в том числе языка схем.

Первую группу функций, по нашему мнению, составляют:

онтологическая функция – состоящая в том, что язык фиксирует некоторую реальность, описывает ее, дает ей имя. Иногда эту функцию называют *номинативной*, указывая, что одна из задач языка – присвоение имен объектам реальности. На наш взгляд, содержание данной функции шире. Присвоение имен – лишь одна из подфункций в контексте более широкой задачи – создания картины реальности, формирования определенной онтологии;

когнитивная функция – которая состоит в организации и поддержке процессов мышления. В литературе подчеркивается, что язык является основой мышления¹. Это справедливо как для естественных, так и для искусственных языков, к которым относится язык схем. Достоинство схем заключается в том, что они позволяют держать объект перед глазами, а это в работе со сложными объектами чрезвычайно важно. Схемы существенно расширяют возможности оперативной памяти человека и одновременно представляют собой инструмент мнемотехники – одно из средств «упаковки» информации в долгосрочную память;

коммуникативная функция – схемы являются средством общения, обмена информацией между людьми, а последние несколько десятилетий – еще и между людьми и машинами. Практика образования свидетельствует, что использование схем значительно усиливает интенсивность обмена информацией и повышает его эффективность. В литературе описан эксперимент, поставленный еще в 70-х гг. прошлого века в связи с обучением операторов радиотехнических комплексов. Одну группу операторов обучали «традиционным» способом, – путем проработки текстовых инструкций. Другую – с использованием графических схем, отображавших алгоритмы действий оператора. Применение графических схем сократило длительность обучения примерно наполовину, уменьшило время принятия решений примерно на 30 % и снизило количество ошибок примерно на 15 %².

В качестве средства коммуникации графические языки обладают и тем существенным преимуществом, что «не требуют перевода» – однозначно воспринимаются людьми, находящимися в любой языковой среде.

Функция накопления и хранения информации, которая хранится не только в словесных описаниях, но и в рисунках, чертежах, схемах. При этом время меняет смысл графических изображений в значительной степени, чем смысл слов естественного языка. Например, рисунки и схемы Леонардо да Винчи – немалая часть его творческого наследия, дошедшая до нас благодаря языку графики практически в неизменном виде.

Помимо общих функций, у графических языков существуют и некоторые особенные функции.

Во-первых, это *функция обобщения и абстрагирования*. Конечно, она присуща в той или иной степени и некоторым другим языкам, но

¹ См.: Колишанский Г. В. Логика и структура языка. 3-е изд. М., 2011. С. 15–31; Песина С. А. Философия языка: учеб. пособие. 3-е изд. М., 2016. С. 51–77.

² Венда В. Ф. Предисловие к кн.: У. Боумен. Графическое представление информации. М., 1971. С. 6.

для графического языка – это одно из основных имманентных свойств. Схема – это не фотография объекта. Задача схемы – не просто отразить объект, а вскрыть его сущность, найти в нем главное, основное, помочь отделить необходимое от случайного¹ (см. рис. 2).

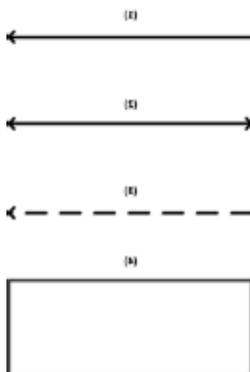

Рис. 2. Примеры знаков (графем) языка схем

Пояснения:

(1) – односторонняя стрелка. Используется для обозначения направленной связи, например связи прав и обязанностей в правоотношениях, воздействия субъекта на объект и т. д.;

(2) – двусторонняя стрелка. Используется для обозначения взаимодействия, например связи прав и обязанностей субъектов в правоотношениях;

(3) – пунктирная стрелка. Используется в схемах для обозначения возможных, вероятных, предполагаемых связей, например для указания возможных участников правоотношения и (или) правонарушения;

(4) – прямоугольник. Используется в том числе для обозначения конкретного пространства, места, локуса, в котором происходят события, осуществляются действия.

Во-вторых, схематизация обнаруживает и *делает видимым невидимое*. Отношения, свойства, сущность явления не лежат на поверхности, поскольку представляют собой результаты нашей познавательной деятельности. Схематизация «вытаскивает» их из глубины и предъявляет для исследования, хотя и в условном графическом отображении: она

¹ См.: Жуковский В. И., Пивоваров Д. С. Интеллектуальная визуализация сущности: учеб. пособие. Красноярск, 1998; Итес Г. В. Гносеологические аспекты проблемы схематизации и наглядности философского анализа: дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 1984.

выступает в роли «волшебной палочки», позволяющей невидимое сделать видимым.

В-третьих, схемы представляют собой простое и доступное *средство графического моделирования*. Вы можете работать со схемой как с моделью: искать оптимальную структуру объекта, добавлять новые элементы, отношения, связи, убирать отдельные фрагменты и наблюдать результаты своих действий.

В-четвертых, схемы – замечательный инструмент визуализации, *средство наглядности*, которое широко используется в самых разных сферах деятельности: в управлении, образовании, науке, рекламе, организации дорожного движения и т. д.

Г. П. Щедровицкий справедливо отмечал: «Изображения нам нужны для того, чтобы мы могли с ними работать. Изображение не должно точно соответствовать объекту. Модель объекта не соответствует объекту по простой причине: если бы изображение было полностью тождественно объекту, оно нам было бы ни к чему. В этом весь смысл модели: модель по определению отличается от объекта. И изображение точно так же. В этом – самое главное. Получив изображение объекта, я должен с ним работать. И оно должно быть прилажено к работе, должно ей соответствовать. Отсюда требования конструктивности и оперативности»¹.

В зависимости от своего назначения и особенностей графического языка схемы можно подразделить на несколько классов:

Ассоциативные схемы – класс схем, представляющих собой свободную, неформальную сборку содержания, относящегося к некоторому объекту, проблеме или теме. Наиболее очевидный их пример – так называемые интеллектуальные карты (карты связей, карты мыслей, карты памяти, карты ассоциаций, ментальные карты, англ. *Mind Map*)². Главное достоинство интеллектуальных карт – способность собирать в единое целое самые разнообразные явления, свойства, отношения, факты. Образно говоря, это «фуршет» ассоциаций. Интеллектуальные карты выступают как эффективное средство для первичного, предварительного анализа явлений, однако отсутствие строго графического языка, «всеядность» интеллектуальных карт не позволяет использовать их для решения сложных аналитических задач. Примером здесь может

¹ URL: http://smd.org.ua/dictionary/about_smd_10_1.htm.

² См.: *Бьюзен Т.* Суперинтеллект. Минск, 2005; *Бьюзен Т. и Б.* Супермышление. 5-е изд. Минск, 2008; *Бехтерев С.* Майнд-менеджмент. Решение бизнес-задач с помощью интеллект-карт. М., 2011; *Наст Д.* Эффект визуализации. М., 2008; *Сиббет Д.* Визуализируй это! Как использовать графику, стикеры и интеллект-карты для командной работы. М., 2013.

служить интеллектуальная карта, отражающая понятийные связи категории «Право» (см. рис. 3).

Рис. 3. Основной понятийный ряд категории «Право»

Структурно-логические схемы – пожалуй, наиболее распространенный и широко используемый вид схематизации. Можно с немалой долей уверенности предположить, что подавляющее большинство схем, которые рисуют люди на практике, – это схемы структурно-логического типа. С помощью весьма скромных изобразительных средств (круги, прямоугольники, соединительные линии, а также, если возможно, цвет) они позволяют отобразить элементный состав явления, базовые взаимоотношения между элементами (часть и целое, следование, подчиненность), этапы и стадии развивающегося процесса.

Объектно-онтологические схемы – класс схем, которые пытаются отобразить действительность «как она есть». Пример онтологической схемы – приведенная схема механизма правового регулирования. Объектно-онтологические схемы ориентированы на выявление структуры и функций объектов, их динамики, фиксацию полученного знания и объяснение явлений.

Организационно-технические схемы отражают организацию некоторой деятельности, например, управление отраслью, предприятием, научным или аналитическим исследованием. Пример организационно-технической схемы – карта-схема организации деловой игры. Она позволяет субъекту сориентироваться, найти свое место в сложно организованной игровой системе деятельности. Организационно-технические схемы являются одним из наиболее полезных инструментов для разработки проектов, программ, планов.

Методологические схемы представляют собой «карты движения» мышления и деятельности через пространство проблемы или темы. Здесь используют особый графический язык, подходы, разработанные в философской методологии. Эти схемы могут выполнять множество разнообразных функций. И служат главным образом для фиксации, упорядочения и развития методологического знания.

Существуют и используются на практике и другие типы схематизаций, например, процессуальные, жизнедеятельностные, мировоззренческие схемы, научные картины и др.

Выражения «схематизм» и «схематическое мышление» иногда используют в негативном смысле – как признак упрощенного, огрубленного, догматического мышления, неспособного к отражению сложной и противоречивой действительности во всей ее полноте. К сожалению, советская социальная и политическая практика породила немало примеров уродливой, догматической схематизации: «отсутствие планирования и стихийность производства при капитализме»; «всеобщее планирование и отсутствие рыночных отношений при социализме»; «необходимость борьбы с частным предпринимательством»; «заведомо передовая роль рабочего класса, в том числе по отношению к вечно колеблющейся „прослойке“ – интеллигенции»; «прогрессивная руководящая роль КПСС в советском обществе»; «отмирание государства и права по мере построения социализма и коммунизма»; «единный путь построения социалистических обществ для разных стран»; «необходимость борьбы с „ревизионизмом“»; «каноническая схема смены «общественно-экономических формаций» и т. д.

Навязывание подобных догматических схем в науке, культуре, идеологии, образовании (кто их не разделяет – тот враг, отщепенец) причинило колоссальный вред. Общество не застраховано от рецидивов догматизма и в будущем. Следует сознавать, что схематизация – всего лишь один из инструментов мышления. Как и всякий инструмент, схематизация предполагает понимание границ, за которыми ее использование начинает приносить вред.

В контексте настоящей статьи необходимо различать *схематизацию* и *визуализацию*. Термин «визуализация» имеет множество значений. Так, в архитектуре – это наглядное представление архитектурной идеи, концепции, замысла, в педагогике – использование средств наглядности в преподавании, визуализация в медицине – представление на рисунке, снимке или на экране дисплея внутренних органов пациента, в психологии – внешнее выражение протекающих в сознании человека психических процессов, в искусстве – система образных средств, ис-

пользуемых для выражения художественной идеи, в оккультных науках – внешнее выражение надежд, мечтаний, подсознательных устремлений человека, в аналитике – представление содержания аналитического содержания в наглядной, образной форме. Являясь вспомогательным по отношению к тексту средством раскрытия информации, визуализация позволяет выделить главные, системообразующие идеи, показать актуальность аналитической разработки, максимально полно донести информацию до слушателей.

В процессе схематизации ученый, исследователь, педагог, студент сталкиваются с трудностями двоякого рода. Во-первых, необходимо выбрать графический язык и тип схематизации, посредством которых будет наиболее полно выражена исследовательская идея. Во-вторых, графическую схему надо визуализировать – придать ей яркую, впечатляющую, современную дизайнерскую форму. Если схематизация ориентирована на моделирование объекта, на выявление графическими средствами его сущности, то визуализация – на представление, презентацию, демонстрацию, выразительный внешний показ.

Выражение содержания текстового документа в наглядной образной форме – далеко не простая творческая задача. Во-первых, необходимо понимать содержание документа и уметь его структурировать, выделять «узлы», подлежащие схематизации. Во-вторых, нужно владеть языком, а еще лучше – несколькими языками визуализации. Разложение этих задач на разных специалистов не всегда приводит к нужному результату. Поэтому каждый специалист должен в той или иной степени владеть и средствами схематизации, и приемами визуализации, уметь визуализировать свои идеи и разработки.

Визуализация – по-своему «коварная» стадия исследовательского процесса. На этой стадии трудно скрыть бедность содержания, изъяны концепции, пробелы в логике, слабость фактологической базы и т. п. В процессе визуализации все эти недостатки «выплывают наружу», становятся видимыми.

Визуализация – мощное средство продвижения результатов научной и аналитической работы в жизнь, в практику, но при ее использовании необходимо чувство меры. Хорошо известно, что живая образная речь привлекает внимание слушателей, улучшает понимание и запоминание. Та же самая речь, но с переизбытком образности, вычурная, цветистая, вызывает прямо противоположную реакцию. Необходимы постоянная практика и критическая оценка достигнутых результатов, чтобы добиться оптимального соотношения текстуального и визуального, рационального и эмоционального.

Автором настоящей статьи разработан и предлагается для использования графический язык «Графенто 1», ориентированный на решение аналитических задач в сфере права¹. В учебном пособии в виде таблицы приведены графемы – знаки графического языка – и дано их значение. Несколько примеров такого рода графем приведены нами на рис. 2 (в учебном пособии их более сотни). Цифра 1 в наименовании языка означает, что предлагаемый вариант представляет собой первоначальную, эскизную его версию. В дальнейшем предполагается разработка более сложных и продвинутых версий языка схем, включающих не только «алфавит», но и графические предложения, высказывания, а также графические описания и рассуждения.

В основу языка «Графенто 1» положен язык методологических схем, созданный Г. П. Щедровицким и его последователями. Ряд графем взят из статьи А. Л. Емельянова «Язык схематизированных изображений»². Графические языки данного типа могут найти практическое применение в научных юридических исследованиях, в юридическом образовании, при разработке правовых инфосхем, визуализаций и презентаций самого различного назначения.

Схематизация и визуализация постоянно развиваются, рождая новые формы, новые языки, новые сферы своего применения. Графический язык, ориентированный на цели правовой аналитики, молод, по существу, он делает первые шаги. Поэтому каждый, кто хотел бы работать и думать на этом языке, может внести в него свой вклад. Автор будет признателен за замечания и дополнения, которые можно направить по адресу: visakov@hse.ru.

§ 8. О семантическом анализе слова «право» и других правоведческих терминов

Глубокое научное осмысление науковедческих, методологических подходов к правопониманию безусловно необходимо. Но широко развернувшаяся в нашей стране работа по правовому воспитанию, обучению и юридическому образованию требует всестороннего семантического анализа термина «право» в его юридическом значении.

¹ См.: *Исаков В. Б.* Графенто 1. Графический язык правовой аналитики: учеб. пособие. М., 2016.

² *Емельянов А. Л.* Язык схематизированных изображений // *Анисимов О. С.* Язык теории деятельности: становление. М., 2001. С. 414–459. Данный источник можно использовать при возникновении потребности «расширения» языка схематизации новыми символами.

О морфологии и синтаксисе языка схем см.: *Боумен У.* Графическое представление информации. М., 1971.

Авторский коллектив

Архипов Сергей Иванович – доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета – § 6 гл. 1.

Белканов Евгений Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета – § 7 гл. 1.

Берг Людмила Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, проректор по научной работе Уральского государственного юридического университета – § 8 гл. 1.

Березина Елена Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета – § 9 гл. 1.

Ваганов Артем Михайлович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Курганского государственного университета – § 3 гл. 5.

Власенко Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (Москва) – § 5 гл. 1.

Грибанов Дмитрий Владимирович – доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе Уральского государственного юридического университета – § 3 гл. 3.

Глушкова Светлана Игоревна – доктор политических наук, заведующий кафедрой прав человека Гуманитарного университета (Екатеринбург) – § 1 гл. 3.

Гудовичева Любовь Борисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета – § 7 гл. 4.

Денисов Сергей Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры прав человека Гуманитарного университета (Екатеринбург) – § 1 гл. 2.

Добрынина Лариса Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета – § 7 гл. 4.

Исаков Владимир Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Высшей школы экономики (Москва) – § 7 гл. 2.

Касимов Тимур Салаватович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (Уфа) – § 2 гл. 5.

Кодан Сергей Владимирович – доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета – § 2 гл. 2.

Кожевников Сергей Никитич – доктор юридических наук, профессор – § 7 гл. 5.

Курсаев Александр Викторович – кандидат юридических наук, главный эксперт Департамента государственной службы и кадров МВД России (Москва) – § 6 гл. 4.

Лазарев Валерий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом имплементации решений судебных органов в законодательство Российской Федерации Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (Москва) – § 1 гл. 1.

Малюгин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета – § 5 гл. 5.

Муравский Виктор Андреевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета – § 3 гл. 2.

Немытина Марина Викторовна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой истории права и государства юридического института Российского университета дружбы народов (РУДН) (Москва) – § 2 гл. 1.

Несмеянова Светлана Эдуардовна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета – § 1 гл. 4.

Новикова Юлия Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Челябинского государственного университета – § 4 гл. 2.

Орлов Кирилл Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уральского юридического института МВД России – § 6 гл. 2.

Перевалов Виктор Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Уральского государственного юридического университета – § 3 гл. 1.

Плетников Виктор Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета – § 1 гл. 5.

Пономарева Елена Владимировна – аспирант кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета – § 5 гл. 2.

Пономаренко Елена Витальевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и международного права Тюменского государственного университета – § 5 гл. 3.

Раянов Фанис Мансурович – доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Башкирского университета (Уфа) – § 4 гл. 1.

Русинов Рудольф Константинович – кандидат юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета – § 8 гл. 2.

Саитгареева Алися Абелгасовна – соискатель кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета – § 4 гл. 4.

Самигуллин Венир Калимуллович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и международных отношений Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (Уфа) – § 4 гл. 3.

Семитко Алексей Павлович – доктор юридических наук, заведующий кафедрой публичного права, декан юридического факультета Гуманитарного университета (Екатеринбург) – § 2 гл. 3.

Семякин Михаил Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета – § 2 гл. 4.

Сергеев Андрей Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономических теорий Уральского государственного юридического университета – § 5 гл. 4.

Тайкалова Салия Дженишбекова – кандидат юридических наук, доцент, заведующий отделением магистратуры Омского государственного юридического института – § 3 гл. 4.

Тетерятников Николай Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России (Красноярск) – § 6 гл. 5.

Третьякова Екатерина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Высшей школы экономики (Пермь) – § 8 гл. 5.

Файзрахманов Рафаил Андреевич – доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета – § 6 гл. 3.

Шабуров Анатолий Степанович – доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета – § 4 гл. 5.

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ПРАВООПОНИМАНИЯ

**Коллективная монография
по результатам III Алексеевских чтений**

Ответственный редактор
ПЕРЕВАЛОВ Виктор Дмитриевич

Редактор *Н. Н. Степанова*,
Компьютерная верстка *А. А. Холодилова*
Дизайн обложки *К. О. Хрущева*

Подписано в печать 10.09.18. Формат 60×84/16.

Бумага писчая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 16,04. Уч.-изд. л. 19,52.

Тираж 200 экз. Заказ № 32

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 1, п. 1 ч. 4 ст. 11

Федерального закона от 29.11.2010 № 436-ФЗ

маркировке не подлежит

Уральский государственный юридический университет.

620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

Издательский дом

Уральского государственного юридического университета.

620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23.

Тел.: 375-58-31, 374-32-35. E-mail: idom@list.ru